

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.039-051

А. А. Тишкевич*

Предоставление заверений относительно будущих обстоятельств

Аннотация. В статье рассматривается допустимость предоставления заверений относительно будущих обстоятельств. Самостоятельное определение тех обстоятельств, в отношении которых могут быть даны заверения участниками сделки, не должно противоречить существу заверений и принципу добросовестности. Данные явления служат естественными ориентирами для определения пределов возможного использования заверений. Это выражается в допустимости совершения действий перед предоставлением заверений, заключающихся в выяснении реального состояния обстоятельств, которые станут предметом заверений. И исключаются какие-либо действия после предоставления заверений. При этом выглядит допустимым, когда заверитель принимает на себя обязательство поддерживать заявленное состояние заверений до определенного момента. Здесь речь идет уже о совместном использовании заверений и обязательств, но не приводит к их смешению или поглощению одного другим. Также делается вывод о более общем характере заверений об обстоятельствах по сравнению с различными гарантиями, которые направлены на регулирование отдельных свойств предмета договора. Смешение этих категорий означает, что к заверениям будут применяться не соответствующие их существу правовые механизмы. И это приведет к выхолащиванию существа заверений. Автор предлагает применять к фактам прошлого или настоящего, которые не связаны с предметом договора или относятся к специфическим свойствам товара, заверения об обстоятельствах. А в остальных случаях, в том числе в отношении будущих фактов, следует использовать специальные правовые инструменты в виде гарантии от эвикции, гарантии качества, гарантии о передаче товара свободным от прав третьих лиц или соглашения о возмещении потерь. Ведь они как раз на это и рассчитаны.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах; добросовестность; заключение договора; условия договора; соглашение о возмещении потерь; свобода договора; распределение рисков; стандарты добросовестности; понятие обязательства; договор.

Для цитирования: Тишкевич А. А. Предоставление заверений относительно будущих обстоятельств // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 39–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.039-051.

© Тишкевич А. А., 2025

* Тишкевич Антон Александрович, аспирант кафедры гражданского права Сибирского федерального университета, магистр юриспруденции
Свободный пр., д. 79, г. Красноярск, Российская Федерация, 660041
tishkevich_a_a@mail.ru

Provision of Further Representations Regarding Future Circumstances

Anton A. Tishkevich, Postgraduate Student, Department of Civil Law, Siberian Federal University;
Master of Laws, Moscow, Russian Federation
tishkevich_a_a@mail.ru

Abstract. The paper examines the admissibility of providing further assurances (representations) regarding future circumstances. The independent determination of circumstances for which representations can be made by the parties to a transaction must not contradict the essence of representations and the principle of good faith. These elements serve as natural guidelines for defining the limits of possible use of representations. This is reflected in the admissibility of actions taken prior to providing representations, aimed at clarifying the actual state of circumstances that will become the subject of the representations. However, actions taken after providing representations are excluded. It is deemed permissible for the representor to undertake an obligation to maintain the stated condition of the representations up to a certain point in time. This involves the combined use of representations and obligations but does not lead to their merging or one absorbing the other. Additionally, the paper concludes that representations about circumstances are of a more general nature compared to various warranties, which are aimed at regulating specific properties of the subject matter of a contract. Mixing these categories would result in the application of legal mechanisms that are inconsistent with the essence of representations, ultimately undermining their core purpose. The author suggests using representations about circumstances for facts from the past or present that are not related to the subject matter of the contract or pertain to specific properties of the goods. In other cases, including those involving future facts, specialized legal instruments should be employed, such as warranties against eviction, warranties of quality, warranties regarding the transfer of goods free from third-party rights, or indemnity agreements. These instruments are specifically designed for such purposes.

Keywords: representations; good faith; contracting; terms of contract; indemnity agreement; freedom of contract; risk sharing; standards of good faith; concept of obligation; contract.

Cite as: Tishkevich AA. Provision of Further Representations Regarding Future Circumstances. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):39-51. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.039-051.

Положения ст. 431.2 ГК РФ не дают представления о том, в отношении обстоятельств прошлого, настоящего или будущего могут быть даны заверения. Лишь указывается на открытый перечень подобных обстоятельств (п. 1).

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹ (далее — Постановление № 49) также не разрешается вопрос о временной принадлежности таких обстоятельств. Верховный Суд РФ в этой части лишь разъяснил, что заверения даются в отношении обстоятельств, как связанных, так и не

связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения. В другом постановлении Верховный Суд РФ указал, что «в случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 431.2 ГК РФ) или при изъятии товара у покупателя третьими лицами (пункт 1 статьи 461 ГК РФ)»². Значит, и здесь Верховный Суд РФ прямо не говорит о временном

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их

характере обстоятельств, относительно которых могут быть даны заверения.

В доктрине есть как сторонники возможного предоставления заверений относительно будущих обстоятельств³, так и противники этого⁴. В судебной практике также не наблюдается единство подходов в данном аспекте⁵.

В связи с этим возникает интерес в том, чтобы достичь определенности: в отношении каких обстоятельств (прошлого, настоящего или будущего) могут быть даны заверения. А когда такие обстоятельства связаны с предметом договора, появляется пересечение заверений с функционированием гарантии от эвикции (ст. 461 ГК РФ), гарантии о передаче товара свободным от прав третьих лиц (ст. 460 ГК РФ), гарантии качества товара (ст. 469 ГК РФ) и с категорией «обязательство» в целом. Это обусловлено тем, что данные явления также связаны с предметом договора, однако их динамика определенно направлена

на будущее время. Актуальность исследования в этом направлении также усиливается наличием позиции Верховного Суда РФ, в рамках которой Суд посчитал допустимым предоставление заверений в «отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения»⁶. Такой подход Верховного Суда РФ получил некоторую поддержку в судебной практике⁷ и доктрине⁸.

В качестве *obiter dictum* Верховный Суд РФ отметил, что в порядке аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) к отношениям сторон возможно применение правового механизма ст. 462 ГК РФ («Обязанности покупателя и продавца в случае предъявления иска об изъятии товара»), поскольку участие лица, давшего заверения, в судебном процессе по делу, связанному с недостоверными заверениями, сможет пред-

---

исполнении» (далее — Постановление № 54). Здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Церковников М. А.* О гарантийном обязательстве из заверения о будущем обстоятельстве: комментарий к определению Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 // Вестник гражданского права. 2023. № 6. С. 198–213; *Копяков А. А.* Заверения об обстоятельствах: теоретическая конструкция и проблемы правоприменения // Корпоративное право: проблемы и решения / под ред. И. С. Чупрунова. Вып. 2. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2023. С. 147–196; *Соскиева А. А.* Предоставление заверений об обстоятельствах на будущее время // Законодательство. 2024. № 8.

⁴ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 601; *Воронин Е. М.* Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 203; *Хагба Э. Р.* Заверения об обстоятельствах в сделках слияния и поглощения // Современное корпоративное право: временная связующая нить: сборник статей / сост. и отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2024. С. 490–491.

⁵ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021; постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2024 № 09АП-12570/2024 по делу № А40-207048/2023, Первого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2024 № 01АП-6833/2024 по делу № А43-25499/2023, Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2022 № 10АП-19757/2022, 10АП-19760/2022 по делу № А41-962/2022, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 № 20АП-7664/2021 по делу № А68-5390/2020.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021.

⁷ См., например: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.07.2024 № Ф04-173/2024 по делу № А27-4896/2023, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.07.2024 № Ф08-2573/2024 по делу № А32-35322/2023, Арбитражного суда Поволжского округа от 31.05.2024 № Ф06-947/2024 по делу № А65-10011/2023.

⁸ См.: *Церковников М. А.* Указ. соч. С. 198–213.

отвратить потери лица, получившего заверения⁹. Следовательно, суд видит сходство между заверениями об обстоятельствах и гарантией от эвикции, если допустить применение ее некоторых элементов к их функционированию.

Перед тем как приступить к анализу возможного предоставления заверений в отношении будущих обстоятельств, следует изложить характеристику заверений об обстоятельствах.

Под заверениями в литературе принято понимать утверждение об обстоятельствах (констатацию фактов)¹⁰, обладающих определенными характеристиками в конкретный отрезок времени, без необходимости действий после этого момента¹¹. Другими словами, заверения отражают определенное и фиксированное (статичное) реальное положение дел. И этим, как отмечает А. П. Руднев, кристаллизуется в договоре некий первоначальный объем информа-

ции, получаемый контрагентом при совершении сделки, а также связанные с этой информацией ожидания другой стороны по сделке¹².

Такое утверждение о фактах дается в отношении свершившегося обстоятельства, события, имеющего юридическое значение¹³. При помощи подобного утверждения лицо, дающее заверение (заверитель), создает у лица, его получающего (адресата), определенное представление о состоянии конкретного факта или об отсутствии такого. Создание такого представления у адресата направлено на достижение целей предоставления заверений, которые заключаются в стимулировании контрагента к совершению сделки, распределении рисков между участниками сделки и сокращении транзакционных издержек (т.е. освобождению адресата от необходимости поиска, сбора, анализа и проверки обстоятельств, в отношении которых заверитель

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021.

¹⁰ См.: *Аладько А. И., Ерофеев Д. В.* Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике // *Нотариальный вестник*. 2022. № 3. С. 47; *Глухов Е. В.* Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. М.: М-Логос, 2019. С. 451; *Белявцев В. Е.* Гарантия качества товара в гражданском праве России // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2021. № 3. С. 66; *Милохова А. В.* Заверения об обстоятельствах и последствия их недостоверности в сделках по продаже бизнеса // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 4. С. 57; *Морозов А. В.* Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 6. С. 118; *Сегалова Е. А.* Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву // *Гражданское право*. 2015. № 6. С. 19; *Томсинов А. В.* Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2015. № 11. С. 95; *Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов*. М.: М-Логос, 2020. С. 1218.

¹¹ *Чумаков А.* К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах // *Хозяйство и право*. 2016. № 5. С. 105–106.

¹² *Руднев А. П.* Оформление гарантий и заверений по российскому праву: реалии и ожидания // *Петербургский юрист*. 2015. № 4. С. 76.

¹³ См.: *Милохова А. В.* Указ. соч. С. 57; *Маглеева У. А.* Несколько актуальных вопросов судебной практики по заверениям об обстоятельствах в России // *Вестник арбитражной практики*. 2019. № 1.

¹⁴ См.: *Аладько А. И., Ерофеев Д. В.* Указ. соч. С. 40–53; *Мамагеишвили В. З.* К вопросу о субъективной добросовестности получателя заверений об обстоятельствах и доступных ему средствах правовой защиты // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2024. № 11. С. 4–16; *Treitel G. H.* *The Law of Contract*. London: Sweet & Maxwell, 2003. P. 336; *Mulcahy L.* *Contract Law in Perspective*. London: Routledge-Cavendish, 2008. P. 124.

дает заверения о соответствии их действительности)¹⁴. Данные цели заверений также отражены в практике Верховного Суда РФ¹⁵.

Переходя к исследованию возможности предоставления заверений относительно будущих обстоятельств, следует изложить позиции сторонников такого подхода. Так, А. А. Копяков считает, что предоставление заверений на будущее допустимо на основании отсутствия законодательного запрета об этом в ст. 431.2 ГК РФ и в силу действия принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), а также разъяснений Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 1 Постановления № 54. Ученый подкрепляет свою позицию другими разъяснениями Верховного Суда, изложенными в п. 34 Постановления № 49, в котором суд распространяет на заверения о предмете договора режим качества товара и тем самым, по его мнению, допускает выдачу заверений на будущее.

По мнению А. А. Соскиевой, заверение не является классическим обязательством, поскольку в своем содержании не предусматривает совершение действий или бездействие, но гарантирует достоверность информации. И исследователь предлагает отграничивать заверения от обязательств. Для этого необходимо формулировать условия о заверениях таким образом, чтобы полностью исключалась воля на совершение или воздержание от действия в пользу другого лица, а также отсутствовали предположения и условия в содержании заверения. При этом в содержание заверений может быть включено положение, которое основано на п. 1 Постановления № 54 об обязанности отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, которые возникнут в будущем. И дополнительно предлагается разграничивать заверения по предмету на те, что даются в отношении фактов прошлого или настоящего, и на те, которые даны в отношении

причин возникновения обстоятельств, которые будут выражены в будущем¹⁶.

В свою очередь, М. А. Церковников утверждает, что заверение на будущее представляет собой гарантийное обязательство, в рамках которого должник отвечает за наступление или ненаступление определенного объективного факта независимо от его поведения. И приравнивает заверения о будущих обстоятельствах к таким категориям, как «гарантия от эвикции» (ст. 461 ГК РФ), «гарантия о передаче товара свободным от прав третьих лиц» (ст. 460 ГК РФ), «гарантия качества товара» (ст. 469 ГК РФ). Такой подход ученый основывает на ранее приведенных разъяснениях Верховного Суда РФ (постановления № 54 и 49) и на определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862, которые, по его мнению, допускают предоставление заверений в отношении наличия/отсутствия причины будущего обстоятельства (следствия), и, значит, должник (заверитель) вправе заверить контрагента прямо относительно следствия (будущего обстоятельства)¹⁷.

С приведенными позициями о возможности предоставления заверений относительно будущих обстоятельств сложно согласиться в силу следующего.

Во-первых, статья 431.2 ГК РФ не раскрывает правовое существо заверений, а лишь предусматривает ответственность за недостоверные заверения, и, как справедливо отмечается в литературе, вне контекста трудно понять¹⁸, о чем идет речь. Поэтому сложно разобраться, о каких законодательных ограничениях в ст. 431.2 ГК РФ говорится относительно предоставления заверений об обстоятельствах. Однако ограничения могут следовать из существа определенного правового явления и принципа добросовестности (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ). Например, предметом

---

¹⁵ См. об этом: п. 35 Постановления № 49 ; определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021, от 26.07.2024 № 305-ЭС24-4207 по делу № А40-79027/2022.

¹⁶ Соскиева А. А. Указ. соч.

¹⁷ Церковников М. А. Указ. соч. С. 209.

¹⁸ Томсинов А. В. Указ. соч. С. 94.

залога не могут выступать денежные средства¹⁹. Иное противоречит сути залога, поскольку требования залогодержателя удовлетворяются из стоимости заложенного имущества (ст. 334 ГК РФ)²⁰.

Впрочем, чаще всего возможности для того или иного использования нового правового инструмента, в частности заверений, предлагаются в доктрине²¹. А конкретные ограничения или дозволения могут выкристаллизоваться в судебной практике, где уже суды оценивают то, каким образом заверения сформулированы участниками оборота. Это касается и заверений о будущих обстоятельствах. И подходы судов не всегда единообразны. Например, в одном из дел суд допустил предоставление заверений на будущее, но не раскрыл существо таковых. В качестве обоснования он сослался на абз. 3 п. 1 Постановления № 54. Однако далее суд указал, что такие заверения нельзя оценить на предмет достоверности и имеется неопределенность в этом вопросе. Ведь должник может произвести необходимые действия, а может уклониться от совершения таких действий, связанных с обстоятельством, в отношении которого даны заверения о будущем. Или его наступлению могут воспрепятствовать третьи лица или обстоятельства, за которые стороны не отвечают²².

Таким образом, предоставление заверений о будущих обстоятельствах может обладать неопределенностью, которая характеризуется в судебной практике тем, что «сторона не может знать, что случится в будущем, а следовательно, не может и заверять другую сторону в отношении таких сведений»²³. Поэтому заверения на будущий период даваться не могут²⁴.

Как видим, формулирование сторонами договора содержания отдельных заверений на основании принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) не способствовало обеспечению их интересов в ходе рассмотрения спора в суде. В таком случае следовало учитывать существо заверений об обстоятельствах и принцип добросовестности. Природа заверений заключается в отражении фиксированного положения дел (определении конкретных и значимых обстоятельств), наличие которого позволяет рассчитывать на надлежащее исполнение договорного обязательства. Самостоятельностью в определении круга обстоятельств, в отношении которых могут быть даны заверения, наделяет участников оборота принцип свободы договора. Применение же принципа добросовестности в договорных правоотношениях, где есть заверения, призвано обеспечить доверие между сторонами в виде того, что их права и интересы учтены в условиях договора. Это происходит через ясное установление момента достоверности заверений, например при заключении договора или когда заверение предоставлено. И такая определенность также выражается в однозначном понимании сторонами договора того, когда и в отношении чего были даны заверения, и в фиксации момента их достоверности. Сказанное исключает или сводит к минимуму неопределенность в динамике договорного обязательства, которая может зависеть от воли сторон, третьих лиц или быть обусловлена обстоятельствами, не связанными с поведением сторон договора. Другими словами, с помощью принципа добросовестности (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ) определяются пределы возможного использования заверений.

¹⁹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2024 № 08АП-4025/2024 по делу № А75-6557/2018.

²⁰ Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024. С. 302–303.

²¹ См., например: Аладько А. И., Ерофеев Д. В. Указ. соч. С. 40–53.

²² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 № 05АП-1494/2021 по делу № А51-397/2020.

²³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2023 № Ф04-6592/2023 по делу № А70-29/2023.

²⁴ На это прямо указывается в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2024 № Ф05-21594/2024 по делу № А40-254771/2023.

Таким образом, только использование принципа свободы договора не всегда обеспечивает определенность в надлежащем использовании заверений, и поэтому указанный принцип следует применять с учетом существа заверений об обстоятельствах и принципа добросовестности.

Во-вторых, заверения об обстоятельствах и обязательства — разнонаправленные явления. Первые имеют отношение к обстоятельствам прошлого или настоящего, а вторые сводятся к совершению действий или бездействию в будущем. На это обращается внимание в литературе²⁵. Так, к содержанию обязательства относят обязанности *dare* («дать»), *facere* («сделать»), *non facere* («воздержаться от действий») и *praestare* («гарантировать, предоставить, обеспечить»)²⁶. В частности, некоторые исследователи предлагают относить заверения к обязанности *praestare*²⁷. Однако заверения, как уже было сказано, не обладают подобным содержанием. И если даже предположить, что заверения относятся к обязанности *praestare* («гарантировать или предоставить»), то и это сомнительно. Как справедливо по этому поводу отмечает С. В. Сарбаш, обязанности *praestare* «скорее связаны с такими обстоятельствами, которые еще не наступили, тогда как при заверениях об обстоятельствах должник гарантирует, что обозначенные в соглашении обстоятельства

имели место в действительности или, наоборот, не имели места»²⁸.

В отличие от обязательства, которое представляет собой цельную поведенческую программу действий²⁹, заверения относительно фактов прошлого или настоящего фактически являются предпосылкой (частью юридического состава) для принятия окончательного решения по совершению, исполнению или прекращению сделки. Самостоятельным значением такие заверения не обладают, поскольку они характеризуют лишь отдельные аспекты договора, но не заменяют их. А породить правовые последствия заверения могут только вместе с иными условиями. Например, направление и принятие оферты, содержащей все существенные условия (ст. 435 ГК РФ), в том числе и заверения, порождают правовое последствие в виде заключения договора. Другими словами, заверения создают лишь основу в виде фиксации определенной информации для будущего возникновения, исполнения или прекращения договорного обязательства.

Когда стороны стремятся распространить заверения на будущие обстоятельства, то чаще всего получается сформулировать их таким образом, что они непосредственно связаны с исполнением условий договора³⁰, а не касаются исключительно сведений об определенных фак-

---

²⁵ См., например: Аладько А. И., Ерофеев Д. В. Указ. соч. С. 47.

²⁶ См., например: Мухаметзянов М. С. Гарантийные обязательства // Петербургская цивилистика 2.2 : сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А. А. Павлов. М. : М-Логос, 2024. С. 56–57 ; Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 2. С. 46–47 ; Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 134–135.

²⁷ Емельянова О. А. Предмет обязательства в связи с предоставлением заверения об обстоятельствах // Право и политика. 2020. № 4. С. 93–94.

²⁸ Сарбаш С. В. Обязательства и их исполнение: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М. : М-Логос, 2022. С. 17.

²⁹ Исполнение и прекращение обязательства. С. 53–55.

³⁰ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.03.2024 № Ф08-1899/2024 по делу № А53-17000/2023.

тах. Другими словами, заверения о будущих обстоятельствах являются частью поведенческой программы заверителя в составе договорного обязательства. И такие заверения неотделимы от договорных обязательств³¹. В связи с этим возникает вопрос, зачем множить сущности, если уже есть категория «обязательство» для всего этого. Ведь потребность в новом правовом понятии возникает тогда, когда в общих положениях накопилось достаточно особенностей, наличие которых вынуждает их закрепить в составе специальных правил закона.

Впрочем, мы склонны согласиться с мнением, существующим в литературе, о возможном закреплении в составе договора условия о том, что вместе с заверениями заверитель принимает на себя также обязательства обеспечить их достоверность, т.е. совершать необходимые действия, которые поддерживают заявленное состояние конкретных обстоятельств³². Следовательно, в рамках одного договорного обязательства объединены два разных правовых явления, которые действуют вместе, но каждое в своей части и не противоречат друг другу. И одно не поглощает другое.

Если заверитель после предоставления заверений не обязан совершать какие-либо действия, за названным исключением, то перед их предоставлением заверителю в силу принципа добросовестности всё же необходимо произвести некоторые действия, чтобы убедиться в достоверности тех обстоятельств, в отношении которых будут даны заверения адресату. Это можно наглядно проиллюстрировать на примере договора купли-продажи. Так, согласно п. 3 ст. 307, п. 3 и 4 ст. 1 и п. 1

и 5 ст. 10 ГК РФ заверитель (продавец), действуя добросовестно и разумно, учитывая права и интересы своего контрагента (покупателя, адресата), перед тем как дать заверения, обязан проверить состояние товара и выявить его физические и юридические недостатки, если они есть. Другими словами, заверитель должен выполнить минимальный перечень действий, которые бы совершил любой среднестатистический и добросовестный участник гражданского оборота. Это своего рода стандарт поведения хозяйствующего субъекта в гражданском обороте, который суды в целом основывают на принципе ожидаемости, т.е. предсказуемости действий субъекта, ведущего себя так же, как любое другое лицо, действующее сообразно доброй совести и разумной осмотрительности в делах³³. Соблюдение этого, с одной стороны, обезопасит заверителя от возможных будущих притязаний адресата, а с другой — позволит обеспечить баланс интересов сторон договора. При этом в некоторых случаях обязанность продавца проверить качество товара следует из закона (ст. 474 ГК РФ).

Необходимость предварительной проверки обстоятельств, в отношении которых заверитель дает заверения, отмечается и за рубежом. Так, в английской судебной практике сложился подход, в соответствии с которым предполагается, что продавец, перед тем как предоставить заверения об обстоятельствах, выяснил, существуют или отсутствуют такие обстоятельства. Это может потребовать от него совершения некоторых действий, как то: осмотр имущества, изучение документов, получение консультаций, направление запросов о предоставлении сведений, а

³¹ См., например: постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 11АП-6928/2022 по делу № А49-9946/2020.

³² См.: Договорное право (общая часть). С. 601–602 ; *Воронин Е. М.* Указ. соч. С. 203–204.

³³ См., например: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2025 № 07АП-7170/2022(6) по делу № А67-4188/2021 ; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.09.2022 № Ф03-4100/2022 по делу № А51-8436/2021 ; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2024 № Ф08-10264/2024 по делу № А32-43724/2022 ; Арбитражного суда Центрального округа от 29.11.2022 № Ф10-2342/2022 по делу № А62-5107/2021 ; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2024 № Ф04-5387/2024 по делу № А70-20574/2023 ; от 02.11.2024 № Ф04-4466/2024 по делу № А03-12822/2023.

также приложение иных усилий, которые разумно ожидать от предусмотрительного лица³⁴.

Иначе заверитель будет привлечен к ответственности за выявленные недостатки, об отсутствии которых он заверил адресата (покупателя). Это выглядит обоснованным, поскольку именно заверитель (продавец) ближе всех к источнику информации о товаре. Поэтому наличие знаний о состоянии товара у заверителя (продавца) должно презюмироваться. И коль скоро заверитель, обладая знаниями о состоянии товара, принял решение предоставить заверения о товаре, то адресат может разумно предполагать достоверность таких заверений. Выявление обратного означает, что заверитель нарушил принцип добросовестности (п. 3 и 4 ст. 1 и п. 1 и 5 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, категории «заверение об обстоятельствах» и «обязательство» не следует смешивать в связи с разным содержанием, характером вовлеченности в возникновение правовых последствий. Но выглядит допустимым в рамках развития договорного обязательства, если вторая категория обеспечивает достоверность первой. А заявленная достоверность заверений основана на результатах проверки обстоятельств, которая проведена добросовестным заверителем перед принятием решения о предоставлении заверений адресату.

В-третьих, необходимо разграничивать правовые режимы заверений об обстоятельствах и гарантии от эвикции (ст. 461 ГК РФ), гарантии о передаче товара свободным от прав третьих лиц (ст. 460 ГК РФ) и гарантии качества товара (ст. 469 ГК РФ). Эти гарантии представляют собой более специальные правовые явления по сравнению с категорией «заверение об обстоя-

тельствах». Каждая из них охватывает отдельную и конкретную сферу, касающуюся либо юридических, либо физических свойств товара.

В отличие от них заверения возможно предоставить в отношении любых свойств, которыми товар может обладать. Другими словами, «заверения об обстоятельствах» являются более общим понятием относительно указанных гарантий, на наличие и использование которых влияют отдельные свойства товара. Поэтому, если будут выявлены те или иные (физические и/или юридические) недостатки в товаре и относительно них были даны заверения, то должны применяться приоритетно правила о соответствующем типе гарантии, предусмотренные в ст. 460, 461, 469 ГК РФ. На это указывает и Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 34 Постановления № 49: к недостоверным заверениям, относящимся к предмету договора, должны применяться правила об отдельных видах договоров, содержащиеся в ГК РФ и иных законах, а также статья 431.2 ГК РФ, иные общие положения о договоре и обязательствах (п. 1 ст. 307.1 ГК РФ). Такой подход имеет поддержку в доктрине в отношении, как физических³⁵, так и юридических свойств³⁶ товара. В частности, его следует применять тогда, когда речь идет о типичных (физических и юридических) качествах товара, поскольку именно на них и рассчитаны правила ст. 460, 461, 469 ГК РФ.

Впрочем, если речь идет о наличии (отсутствии) специфических свойств предмета договора и/или относительно обстоятельств, не связанных с предметом договора (например, наличие определенной лицензии или отсутствие необходимости получения решения об одобрении крупной сделки), то применению подлежат

---

³⁴ См., например: *William Sindall Plc. v. Cambridgeshire County Council* [1993] EWCA Civ. 14 // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1993/14.html> (дата обращения: 30.01.2025) ; *Sykes & Anor. v. Taylor-Rose & Anor.* [2004] EWCA Civ. 299 // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2004/299.html> (дата обращения: 30.01.2025) ; *Morgan & Anor. v. Pooley & Anor.* [2010] EWHC 2447 (QB) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2010/2447.html> (дата обращения: 30.01.2025).

³⁵ Хагба Э. Р. Указ. соч. С. 493–496.

³⁶ Соломин С. К., Соломина Н. Г. Систематизация гражданско-правовых договоров : монография. М. : Юстицинформ, 2021. С. 18. Кроме того, А. Д. Рудоквас указывает на конкуренцию правил ст. 431.2 и ст. 460, 461 ГК РФ. См.: Рудоквас А. Д. Некоторые проблемы применения ст. 431.2 ГК РФ в связи с принципом добросовестности // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 31–47.

правила о заверениях. Это связано с тем, что предоставление заверения о подобных специфических фактах обусловлено только намерениями сторон, которые имеют значение для совершения, исполнения или прекращения конкретной сделки и ценны именно для таких ее участников.

Дополнительно стоит отметить, что закрепление в п. 1 Постановления № 54 возможности возложения ответственности на сторону за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 431.2 ГК РФ), по нашему мнению, сомнительно. Так, важной характеристикой заверения об обстоятельствах является достоверность или недостоверность. С выявлением недостоверности заверений связано наступление ответственности заверителя перед адресатом. Для этого необходимо однозначно установить, было ли заверение недостоверным на момент предоставления. Достоверность должна быть основана на сформированных заверителем знаниях. Другими словами, здесь затрагивается вопрос о том, знал ли или мог знать заверитель об истинном положении дел. В разъяснениях Постановления № 54 же говорится не о наличии/отсутствии знаний о достоверности или недостоверности заверений, а о том, наступит ли определенное обстоятельство или нет, о котором стороны договорились заранее. По сути, здесь речь идет о *вероятности* наступления/ненаступления обстоятельства, достоверность которого нельзя проверить. А не о случае, когда адресат полагается на *достоверность* заверений, данных заверителем, которые основаны на конкретных знаниях о фактах действительности. В такой ситуации корректнее было бы указать в п. 1 Постановления № 54 на соглашение о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ), которое как раз может содержать условие о том, что если на-

ступит конкретное обстоятельство, то одна сторона возместит другой имущественные потери. В литературе положительно рассматривается возможность распространения п. 1 Постановления № 54 на обязательства по возмещению потерь³⁷. Это не исключал и М. А. Церковников в своей работе³⁸. Соответственно, необходимо избирательно смотреть на п. 1 Постановления № 54, который следует применять к соглашениям о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ) и не учитывать при разрешении споров, связанных с недостоверными заверениями.

Таким образом, не следует множить сущности и применять к определенным обстоятельствам заверения тогда, когда существуют иные правовые инструменты (гарантия от эвикции и др.), специально рассчитанные на подобные факты. И тем более незачем распространять на заверения об обстоятельствах отдельные элементы таких правовых инструментов (применение правового механизма ст. 462 ГК РФ к заверениям об обстоятельствах), которые являются специальными по сравнению с более общей категорией «заверения об обстоятельствах». Косвенно к этому приходит и М. А. Церковников, когда указывает, что правила ст. 431.2 и ст. 460, 461 ГК РФ в значительной степени дублируют друг друга, и в случае отсутствия последних применялись бы положения о заверениях об обстоятельствах³⁹. Поэтому эффективнее будет использовать специальные правовые инструменты (ст. 460, 461, 469 ГК РФ) тогда, когда они прямо подпадают под фактические обстоятельства конкретного спора. А заверения использовать в порядке, предложенном Верховным Судом РФ в п. 34 Постановления № 49.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на широкий диапазон возможного использования заверений, распространение их на будущие обстоятельства сомнительно. Это противоречит существу заверений, которые не предполагают действий

³⁷ Пшеничников М. А. Правовая природа договора гарантии // *Опыты цивилистического исследования* : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Вып. 2. М. : Статут, 2018. С. 363–364.

³⁸ Церковников М. А. Указ. соч. С. 205–206.

³⁹ Церковников М. А. Указ. соч. С. 209–210.

заверителя после их предоставления, а лишь фиксируют конкретное состояние заявленных фактов. И поэтому линейное время в рамках действия заверений невозможно. Изменить сказанное за счет принципа свободы договора нельзя, поскольку последний не должен обладать абсолютным значением и его необходимо ограничивать принципом добросовестности, который позволяет определять пределы возможного использования заверений. Тем более что для будущих обстоятельств специально рассмотрены конструкция возмещения потерь

(ст. 406.1 ГК РФ), гарантия от эвикции (ст. 461 ГК РФ), гарантия о передаче товара свободным от прав третьих лиц (ст. 460 ГК РФ) или гарантия качества товара (ст. 469 ГК РФ). Однако это не означает, что применение указанных правовых инструментов должно приводить к замещению ими заверений об обстоятельствах или их смешению. Данное исследование не претендует на разрешение всех вопросов, связанных с возможностью предоставления заверений относительно будущих обстоятельств, а служит основой для продолжения дискуссии в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2012. — 535 с.
2. *Аладько А. И., Ерофеев Д. В.* Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике // Нотариальный вестник. — 2022. — № 3. — С. 40–53.
3. *Белявцев В. Е.* Гарантия качества товара в гражданском праве России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2021. — № 3. — С. 58–61.
4. *Воронин Е. М.* Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 6. — С. 193–208.
5. *Глухов Е. В.* Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. — М. : М-Логос, 2019. — 1208 с.
6. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020. — 1425 с.
7. *Емельянова О. А.* Предмет обязательства в связи с предоставлением заверения об обстоятельствах // Право и политика. — 2020. — № 4. — С. 89–98.
8. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1494 с.
9. *Копяков А. А.* Заверения об обстоятельствах: теоретическая конструкция и проблемы правоприменения // Корпоративное право: проблемы и решения / под ред. И. С. Чупрунова. — Вып. 2. — М. : Ассоциация выпускников РШЧП, 2023. — С. 147–196.
10. *Маглеева У. А.* Несколько актуальных вопросов судебной практики по заверениям об обстоятельствах в России // Вестник арбитражной практики. — 2019. — № 1.
11. *Мамагеишвили В. З.* К вопросу о субъективной добросовестности получателя заверений об обстоятельствах и доступных ему средствах правовой защиты // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2024. — № 11. — С. 4–16.
12. *Милохова А. В.* Заверения об обстоятельствах и последствия их недостоверности в сделках по продаже бизнеса // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 4. — С. 56–62.
13. *Мухаметзянов М. С.* Гарантийные обязательства // Петербургская цивилистика 2.2 : сборник работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета / сост. и отв. ред. А. А. Павлов. — М. : М-Логос, 2024. — С. 54–82.
14. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020. — 1469 с.

15. Пшеничников М. А. Правовая природа договора гарантии // *Опыты цивилистического исследования : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков.* — Вып. 2. — М. : Статут, 2018. — С. 339–367.
16. Руднев А. П. Оформление гарантий и заверений по российскому праву: реалии и ожидания // *Петербургский юрист.* — 2015. — № 4. — С. 74–81.
17. Рудоквас А. Д. Некоторые проблемы применения ст. 431.2 ГК РФ в связи с принципом добросовестности // *Вестник гражданского права.* — 2017. — № 2. — С. 31–47.
18. Сарбаш С. В. Обязательства и их исполнение: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). — М. : М-Логос, 2022. — 464 с.
19. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Систематизация гражданско-правовых договоров : монография. — М. : Юстицинформ, 2021. — 152 с.
20. Соскиева А. А. Предоставление заверений об обстоятельствах на будущее время // *Законодательство.* — 2024. — № 8.
21. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2024. — 626 с.
22. Томсинов А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* — 2015. — № 11. — С. 91–111.
23. Хагба Э. Р. Заверения об обстоятельствах в сделках слияния и поглощения // *Современное корпоративное право: времен связующая нить : сборник статей / сост. и отв. ред. И. С. Шиткина.* — М. : Статут, 2024. — С. 481–498.
24. Церковников М. А. О гарантийном обязательстве из заверения о будущем обстоятельстве: комментарий к определению Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 // *Вестник гражданского права.* — 2023. — № 6. — С. 198–213.
25. Чумаков А. К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах // *Хозяйство и право.* — 2016. — № 5. — С. 102–107.
26. Mulcahy L. *Contract Law in Perspective.* — London : Routledge-Cavendish, 2008. — 260 p.
27. Treitel G. H. *The Law of Contract.* — London : Sweet & Maxwell, 2003. — 1280 p.

Материал поступил в редакцию 4 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. *Obyazatelstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 2.* — М.: Статут, 2012. — 535 s.
2. Aladko A. I., Erofeev D. V. *Primenenie norm stati 431.2 GK RF v sudebnoy praktike // Notarialnyy vestnik.* — 2022. — № 3. — С. 40–53.
3. Belyavtsev V. E. *Garantiya kachestva tovara v grazhdanskom prave Rossii // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava.* — 2021. — № 3. — С. 58–61.
4. Voronin E. M. *Praktika primeneniya instituta zavereniy ob obstoyatelstvakh po st. 431.2 GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii.* — 2019. — № 6. — С. 193–208.
5. Glukhov E. V. *Sdelki kupli-prodazhi aktsiy i doley uchastiya v ustavnnykh kapitalakh khozyaystvennykh obshchestv: podgotovka i realizatsiya.* — М.: М-Logos, 2019. — 1208 s.
6. *Dogovornoe pravo (obshchaya chast): postateynyy kommentariy k statyam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 2.0] / otv. red. A. G. Karapetov.* — М.: М-Logos, 2020. — 1425 s.
7. Emelyanova O. A. *Predmet obyazatelstva v svyazi s predostavleniem zavereniya ob obstoyatelstvakh // Pravo i politika.* — 2020. — № 4. — С. 89–98.

8. Ispolnenie i prekrashchenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 2.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2022. — 1494 s.
9. Kopyakov A. A. Zavereniya ob obstoyatelstvakh: teoreticheskaya konstruktsiya i problemy pravoprimeneniya // Korporativnoe pravo: problemy i resheniya / pod red. I. S. Chuprunova. — Vyp. 2. — M.: Assotsiatsiya vypusnikov RShChP, 2023. — S. 147–196.
10. Magleeva U. A. Neskolko aktualnykh voprosov sudebnoy praktiki po zavereniyam ob obstoyatelstvakh v Rossii // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2019. — № 1.
11. Mamageishvili V. Z. K voprosu o subektivnoy dobrosovestnosti poluchatelya zavereniy ob obstoyatelstvakh i dostupnykh emu sredstvakh pravovoy zashchity // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2024. — № 11. — S. 4–16.
12. Milokhova A. V. Zavereniya ob obstoyatelstvakh i posledstviya ikh nedostovernosti v sdelkakh po prodazhe biznesa // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 4. — S. 56–62.
13. Mukhametzyanov M. S. Garantiynye obyazatelstva // Peterburgskaya tsivilistika 2.2: sbornik rabot vypusnikov kafedry grazhdanskogo prava Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta / sost. i otv. red. A. A. Pavlov. — M.: M-Logos, 2024. — S. 54–82.
14. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynny kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2020. — 1469 s.
15. Pshenichnikov M. A. Pravovaya priroda dogovora garantii // Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya: sbornik statey / ruk. avt. kol. i otv. red. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov. — Vyp. 2. — M.: Statut, 2018. — S. 339–367.
16. Rudnev A. P. Oformlenie garantiy i zavereniy po rossiyskomu pravu: realii i ozhidaniya // Peterburgskiy yurist. — 2015. — № 4. — S. 74–81.
17. Rudokvas A. D. Nekotorye problemy primeneniya st. 431.2 GK RF v svyazi s printsipom dobrosovestnosti // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2017. — № 2. — S. 31–47.
18. Sarbash S. V. Obyazatelstva i ikh ispolnenie: kommentariy k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 22 noyabrya 2016 g. № 54 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob obyazatelstvakh i ikh ispolnenii» (postateynny). — M.: M-Logos, 2022. — 464 s.
19. Solomin S. K., Solomina N. G. Sistematizatsiya grazhdansko-pravovykh dogovorov: monografiya. — M.: Yustitsinform, 2021. — 152 s.
20. Soskueva A. A. Predostavlenie zavereniy ob obstoyatelstvakh na budushchee vremya // Zakonodatelstvo. — 2024. — № 8.
21. Sukhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2024. — 626 s.
22. Tomsinov A. V. Zavereniya ob obstoyatelstvakh i vozmeshchenie poter v rossiyskom prave v sravnenii s representations, warranties i indemnity v prave Anglii i SShA // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2015. — № 11. — S. 91–111.
23. Khagba E. R. Zavereniya ob obstoyatelstvakh v sdelkakh sliyaniya i pogloshcheniya // Sovremennoe korporativnoe pravo: vremen svyazuyushchaya nit: sbornik statey / sost. i otv. red. I. S. Shitkina. — M.: Statut, 2024. — S. 481–498.
24. Tserkovnikov M. A. O garantiynom obyazatelstve iz zavereniya o budushchem obstoyatelstve: kommentariy k opredeleniyu Verkhovnogo Suda RF ot 21 marta 2023 g. № 305-ES22-17862 // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2023. — № 6. — S. 198–213.
25. Chumakov A. K voprosu o yuridicheskoy prirode zavereniya ob obstoyatelstvakh // Khozyaystvo i pravo. — 2016. — № 5. — S. 102–107.
26. Mulcahy L. Contract Law in Perspective. — London: Routledge-Cavendish, 2008. — 260 p.
27. Treitel G. H. The Law of Contract. — London: Sweet & Maxwell, 2003. — 1280 p.